

стадий (научная разработка, проектирование, строительство, эксплуатация) жизненного цикла объектов и выполнять одну из следующих задач: исключать возникновение пожара, обеспечивать пожарную безопасность людей, обеспечивать пожарную безопасность материальных ценностей, обеспечивать пожарную безопасность людей и материальных ценностей одновременно.

Объекты также должны оборудоваться системами пожарной безопасности, направленными на предотвращение воздействия на людей опасных факторов пожара. Требуемый уровень обеспечения пожарной безопасности людей с помощью указанных систем должен быть не менее 0,999999, а допустимый уровень пожарной опасности для людей должен быть не более 10^{-6} воздействия опасных факторов пожара, превышающих предельно допустимые значения, в год в расчете на каждого человека.

Требования по обеспечению пожарной безопасности предусматриваются в технических нормативных правовых актах и образуют систему противопожарного нормирования и стандартизации, которая включает в себя технические кодексы установившейся практики, государственные стандарты Республики Беларусь, нормы и правила пожарной безопасности.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь обеспечение пожарной безопасности является обязанностью руководителей, соответствующих должностных лиц и работников республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, иных организаций, а также граждан. При этом обязанности руководителей, должностных лиц и работников по обеспечению пожарной безопасности должны быть отражены в соответствующих должностных инструкциях. Что касается граждан Республики Беларусь, то они обязаны знать и выполнять требования пожарной безопасности как в быту, так и в ходе своей производственной деятельности.

Лица, нарушающие или не выполняющие требования технических нормативных правовых актов системы противопожарного нормирования и стандартизации, предписания, заключения, постановления и протоколы органов государственного пожарного надзора МЧС, а также лица, виновные в возникновении пожаров, несут дисциплинарную, материальную, административную ответственность по ч. 1 и 2 ст. 10.8 (за правонарушения, совершенные путем поджога), ст. 15.29, 15.57, 15.58, 18.11, 20.12, ч. 1 ст. 23.11, ч.1 и 3 ст. 23.12, ст. 23.35, 23.48 (за правонарушения, совершенные при обращении с легковоспламеняющимися веществами и пиротехническими изделиями), ст. 23.56, 24.3 КоАП и уголовную ответственность по ч. 2 и 3 ст. 218, ст. 219, 270, 276, 304 УК.

УДК 343.43

Н.И. Ретнёва

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Многолетний опыт применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми, выявил ряд проблем уголовно-правового регулирования борьбы с работорговлей. Конструкции составов указанных преступлений и по сей день вызывают множество теоретических и практических вопросов. Причина несовершенства в том, что они являются результатом имплементации в национальное законодательство международно-правовых терминов, содержание которых должным образом не прокомментировано.

Судебно-следственная практика применения указанных норм весьма противоречива из-за отсутствия их надлежащего толкования на уровне постановления пленума Верховного суда Республики Беларусь. Допускаются ошибки в квалификации подобных фактов, что отрицательно сказывается на дифференциации ответственности и индивидуализации наказания.

Так, анализ практики применения ст. 181 УК свидетельствует о наличии у правоприменителя проблем, связанных с разграничением вербовки в целях сексуальной эксплуатации (п. 3 ч. 2 ст. 181 УК) и вовлечения в занятие проституцией (ст. 171¹ УК). Надо отметить, что понятия «вербовка» и «вовлечение» фактически идентичны, они используются для определения сущности одного и того же явления, поэтому отграничить указанные преступления следует не по объективной стороне, а по субъективной, и прежде всего по такому ее признаку, как цель. Если будет установлено, что виновный, вовлекая лицо в проституцию, преследует цель в дальнейшем использовать это лицо для сексуальной эксплуатации, то его действия следует квалифицировать как торговлю людьми. При отсутствии такой цели должна применяться ст. 171¹ УК.

В правоприменительной практике это положение не всегда учитывается при квалификации преступлений, связанных с торговлей людьми. Нередко суды вынуждены переqualифицировать действия виновных со ст. 181 УК на ст. 171¹ УК в связи с отсутствием доказательств наличия эксплуатации виновными потерпевших в своих интересах либо получения в дальнейшем от третьих лиц какого-либо вознаграждения за передачу потерпевших.

Следственные и судебные органы испытывали определенные трудности также в разграничении вербовки в целях сексуальной эксплуатации и использования занятия проституцией (ст. 171 УК). Буквальное толкование признаков сексуальной эксплуатации, закрепленных в ч. 2 примечаний к ст. 181 УК, позволяло правоприменителю длительное время рассматривать как торговлю людьми действия лица, получающего выгоду от использования других лиц в области оказания сексуальных услуг, независимо от акта насилия или иных форм принуждения. Любая деятельность в секс-индустрии, в том числе организация проституции, признавалась торговлей людьми, а лицо, получающее доход от использования занятия проституцией, – виновным в преступлении, предусмотренном ст. 181 УК, несмотря на наличие или отсутствие других элементов эксплуатации.

В целях выработки критериев единообразного применения на практике указанных уголовно-правовых норм Верховный суд Республики Беларусь высказал свою позицию по данному вопросу: недопустимо расширительное толкование понятия «использование занятия проституцией» и отождествление его с понятием «сексуальная эксплуатация» в контексте торговли людьми при отсутствии предусмотренных примечанием 1 к ст. 181 УК признаков эксплуатации как таковой.

До настоящего времени не выработаны и критерии, позволяющие разграничить составы преступлений, предусмотренные ст. 181 и 187 УК. Следует отметить, что ответственность по ст. 187 УК наступает только в случае, если в действиях виновного отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 181 УК. Психическое отношение виновного к совершению торговли людьми выражается в умышленной форме вины в виде прямого умысла. Умысел же виновного при незаконном трудоустройстве гражданина за границей – косвенный. Достаточно аргументированная позиция в части определения формы вины рассматриваемого преступления высказана А.В. Барковым. Учитывая то, что в качестве квалифицирующего признака преступления указы-

вается его совершение организованной группой, а соучастие в неосторожных преступлениях невозможно, ученый делает вывод, что преступление, предусмотренное ст. 187 УК, может совершаться только с косвенным умыслом. Прямой умысел при совершении данного преступления невозможен, поскольку при желании наступления предусмотренных законом последствий ответственность должна наступать за торговлю людьми по ст. 181 УК.

Иной точки зрения придерживается В.А. Лаевский, который считает, что умысел виновного при незаконном трудоустройстве гражданина за границей направлен именно на такое трудоустройство. Отношение же виновного к последствиям таких действий по незаконному трудоустройству – сексуальная или иная эксплуатация (как необходимым условиям наличия состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК) – выражается лишь в форме неосторожной вины (преступная небрежность или легкомыслие). В противном случае будет иметь место торговля людьми.

В целом следует отметить, что диспозиция ст. 187 УК сформулирована неудачно. Положения данной нормы порождают возможность для необоснованного расширения причинно-следственных отношений и создают предпосылки объективного вменения.

Принятая в Республике Беларусь норма об ответственности за использование рабского труда (ст. 181¹ УК) полностью соответствует нормам международного права. Однако имплементации нормы международного права в настоящей редакции оказалось недостаточно для эффективной борьбы с проявлениями рабства в современных условиях. Анализ диспозиции нормы позволил выявить существенные недостатки в регламентации объективной стороны рассматриваемого состава преступления и отграничения его от торговли людьми.

Буквальное толкование уголовно-правовой нормы позволяет сделать вывод, что законодатель акцентировал внимание прежде всего на эксплуатации труда человека, находящегося на положении раба. За рамками правового регулирования остались случаи признания преступлением непосредственно самого факта обращения человека в рабство без намерения использовать его труд. Кроме того, установив уголовную ответственность за использование рабского труда, законодатель не истолковал понятия «рабство», «рабский труд», «иная форма эксплуатации». Между тем отсутствие четкого определения признаков состава преступления не может создать надежных гарантий единообразного применения нормы закона, способно привести в практику разноречивую и существенно осложнить достижение тех целей, которые поставлены законодателем.

Главная же проблема заключается в том, что при конструировании уголовно-правовой нормы законодатель ограничил возможность привлечения к ответственности за использование рабского труда указанием на отсутствие признаков преступления, предусмотренного ст. 181 УК. В этой связи следует задать вопрос: как оценить с точки зрения закона действия лица, купившего человека, а потом использовавшего его рабский труд? По мнению В.В. Марчука, действия лица, получившего потерпевшего для эксплуатации и использовавшего его в качестве раба либо в иных формах эксплуатации, должны квалифицироваться по совокупности преступлений: ст. 181 (получение человека в целях эксплуатации) и ст. 181¹ УК. Однако конструкция уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за использование рабского труда, исключает возможность применения при квалификации одновременно обеих статей. В правоприменительной практике такие действия охватываются лишь рамками ст. 181 УК.

Следуя международным стандартам, Уголовный кодекс Республики Беларусь установил ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми. Между тем отчетливо просматривается необходимость совершенствования уголовно-правовых норм в части обеспечения единого подхода к правовой оценке целого ряда признаков рассматриваемой группы преступлений и создания благоприятных условий для дальнейшего развития перспективного направления уголовно-правовой политики, обеспечивающей эффективное противодействие торговле людьми в Республике Беларусь.

УДК 343.2

Е.А. Реутская

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Уголовное законодательство современных государств характеризуется постепенным возрастанием интеграционных процессов. Основным этапом сближения и унификации уголовного законодательства, затрагивающим интересы Республики Беларусь, можно считать принятие Модельного уголовного кодекса СНГ. Так, например, в соответствии с обозначенным актом уголовные законы Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины и Республики Казахстан имеют схожее построение системы санкций, что обусловило и схожесть проблем в сфере построения и последующего применения уголовно-правовых санкций.

В виду того что любое государство относится к одной из четырех основных правовых систем мира, разделим государства на следующие группы и рассмотрим в рамках каждой группы законодательство стран, имеющее особенности законодательной техники построения санкций (страны – участницы СНГ и Таможенного союза, представители романо-германской и англосаксонской правовых систем), а также законодательство стран, основой законодательной деятельности которых выступает религиозный закон.

В качестве примера стран – участниц Таможенного союза и стран – участниц СНГ рассмотрим уголовное законодательство Российской Федерации, Республики Казахстан и Украины. В УК обозначенных государств содержатся аналогичные с отечественным УК недостатки законодательной техники построения санкций: большой промежуток между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы в санкции статьи Особенной части включает несколько категорий преступлений; проблема установления различных по тяжести наказаний за преступления равной тяжести; избыточное количество основных видов наказаний в конструкции санкции и др. Как пример удачной конструкции можно привести санкции ст. 250 УК Республики Казахстан «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено», ч. 1 которой предусматривает основное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Далее ч. 2 пропорционально увеличивает срок возможного наказания, который составляет от 7 до 12 лет; ч. 3 предусматривает границы от 10 до 15 лет, а ч. 4 – срок от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы. В свою очередь, санкция ч. 3 ст. 327 «Самоуправство», устанавливает срок лишения свободы от 2 до 7 лет, объединив в себе три категории преступлений: небольшой тяжести, средней тяжести и тяжкие.

Среди государств романо-германской правовой системы, не являющихся членами СНГ, особенности законодательной техники построения санкций имеют уголовное законодательство Франции, Германии и Сан-Марино. Для УК обозначенных государств